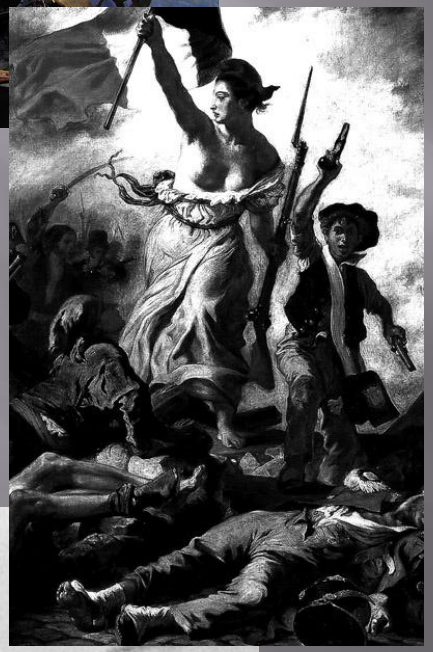
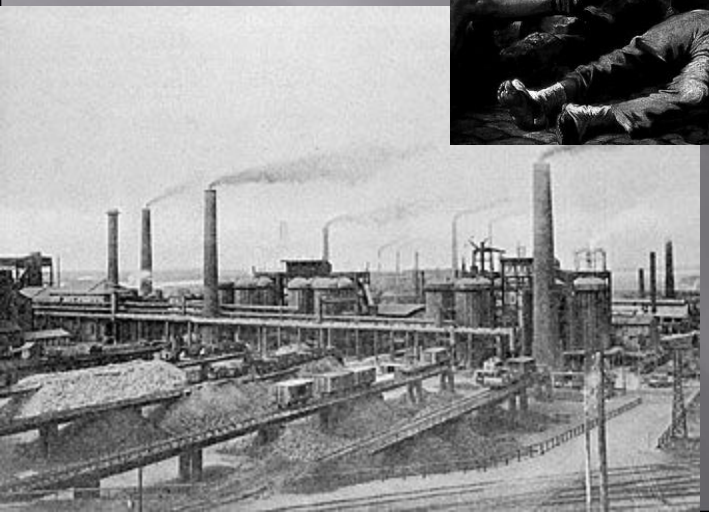
ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА





Развитие индустриального общества сопровождалось драматическими событиями – войнами, революциями, восстаниями…Это было время изменений. «Преобразился мир при громах новой славы».

Изменились интересы, нравы людей, сброшены путы сословных привилегий и ограничений. Появились новые хозяева жизни, которые бросили лозунг: «Обогащайтесь!»

Утонченная культура аристократов уже не интересовала их. Золотой телец – вот божок «новых людей».

Смотри: вокруг тебя
Всё новое кипит, былое истребя.
Свидетелями быв вчерашнего паденья,
Едва опомнились младые поколенья,
Жестоких опытов сбирая поздний плод,
Они торопятся с расходом свесть приход,
Им некогда шутить, обедать у Темиры
Иль спорить о стихах. Звук новой чудной лиры,
Звук лиры Байрона развлечь едва их мог.

Бальзак «Человеческая комедия»

Наступила пора разочарования. Всё меньше можно было найти изысканных ценителей тонкостей искусства. Искусство помпезного классицизма и затейливого и шаловливого рококо ушло в прошлое.

На глазах менялся мир, но далеко не всегда можно было сразу разобраться в сути перемен.

На смену пришли романтизм - мир выдуманной прекрасной мечты, беспощадная правда критического реализма, натурализм - неприглядная изнанка жизни - как вызов обществу.

Направления в литературе XIX века

- Романтизм
- Критический реализм
- Натурализм

Романтизм

- направление, характеризующееся исключительностью героев, страстей, обстоятельств, идеализацией, мечтательностью.

Романтики не стремились к переустройству общества. Презирая мир разбогатевших лавочников, они противопоставляли ему мир выдуманной прекрасной мечты, в котором видели царство добра и искренности. Человеком управляет не только мыслящий рассудок, человек живёт, подчиняясь велению сердца, повинуясь чувству.

Критический реализм

- направление, отражающее критическое отношение к изображаемой реальности.

Реалисты пытаются понять современное общество, вскрыть причины уродливых явлений жизни. Герои являются порождением общества. Человек немыслим вне социальной среды, даже если ненавидит её, борется с ней.

Натурализм

- направление, стремящееся к объективному, бесстрастному воспроизведению реальности; копирование отталкивающих (нередко низменных) сторон жизни.

Перенос законов, существовавших в природе, на общество людей. Поднимаются темы, считавшиеся неприличными и запретными: уродливые стороны бытия, жизнь «людей дна». На всеобщее обозрение выставлялась неприглядная изнанка жизни.

Джордж Байрон (1788 – 1824)

«… Чтобы разгадать загадку мрачной поэзии такого необъятно колоссального поэта, как Байрон, должно сперва разгадать тайну эпохи, им выраженной».

В.Г.Белинский

Не пугайся, не думай о духе моём;
Я лишь череп – не страшное слово,
Мёртвый череп, в котором, не так,
как в живом,
Ничего не таится дурного…
Пей, покуда ты жив, а умрёшь,
может быть,
И тебя из могилы достанут,
И твой череп, как я, кубком будет
служить,
Пировать с ним живущие станут…

«Надпись на кубке из черепа»

Дж. Байрон

О, я не стар! Но мир бесспорно
Был сотворён не для меня!
Зачем же скрыты тенью чёрной
Приметы рокового дня?
Мне прежде снился сон прекрасный,
Виденье дивной красоты…
Действительность! Ты речью властной
Разогнала мои мечты…

Я изнемог от мук веселья,
Мне ненавистен род людской,
И жаждет грудь моя ущелья,
Где мгла нависнет над душой!
Когда б я мог, расправив крылья,
Как голубь к радостям гнезда
Умчаться в небо без усилья
Прочь, прочь от жизни навсегда.

«Хочу я быть ребёнком вольным…»

Дж.Байрон

Виктор Гюго (1802-1885)

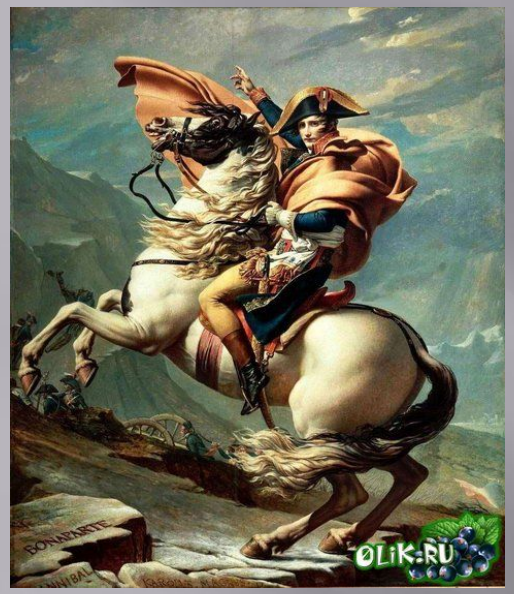
- «Проснитесь, человек бедствует»
- «Богач! делись своим состоянием; бедняк! делись своим сердцем».
- «Величие лучше всего проявляется в кротости».
- «Мысль – труд ума, мечтательность – его наслаждение. Заменить мысль мечтой – значит принять яд за пищу».
- «Улыбка любимой сияет даже ночью».
- «Великий художник – это великий человек в большом ребёнке».

Многие его фразы были яркими и поражали неожиданным оборотом.

«Собор Парижской богоматери»

«Собор Парижской богоматери» таит в себе тайну и музыку веков. Его загадочные химеры олицетворяют ужасы Средневековья, и автор показывает фигуру Клода Фроло, монаха-фанатика, ставшего чудовищем из-за своей грешной и неутолимой любви к цыганке Эсмеральде. А урод Квазимодо обладает душой необыкновенной красоты. И умирает он, как Ромео рядом со своей Джульеттой, рядом с телом любимой Эсмеральды.

«Я ненавижу всякое притеснение, а на земле стонут народы под тяжким игом. Когда я вижу, как мучается Греция под пятой Турции, как умирает окровавленная Ирландия, как Австрия своею палкой, постыдным и тяжёлым скипетром ломает крыло венецианского льва, как Вена держит в своих когтях Милан – о, тогда я проклинаю всех тиранов, я чувствую, что поэт – их судья. Тогда я бросаю нежные песни и привязываю к своей лире медную струну», - писатель бросался в бой с любой формой ущемления прав человека.



Вы царь царей – Наполеон.
А завтра что? Осколки, щепки
И куча дров – ваш славный трон.
Сегодня Австерлиц, огонь Ваграма,
Иена,
А завтра дымный столб пылающей
Москвы,
А завтра Ватерлоо, скала святой
Елены,
А завтра?.. А завтра – в гробе вы.

Гюго

Генрих Гейне (1797-1856)

Повинуясь лишь капризу,
То галопом, то на крыльях
Мчится в сказочное царство
Мой возлюбленный пегас…

Конь мой белый, конь крылатый,
Чистым золотом подкован,
Нити жемчуга – поводья,
Мчись, куда захочешь, конь!

Они меня истерзали
И сделали смерти бледней, —
Одни своею любовью,
Другие враждою своей.

Они мне мой хлеб отравили,
Давали мне яду с водой, —
Одни своею любовью,
Другие своею враждой.

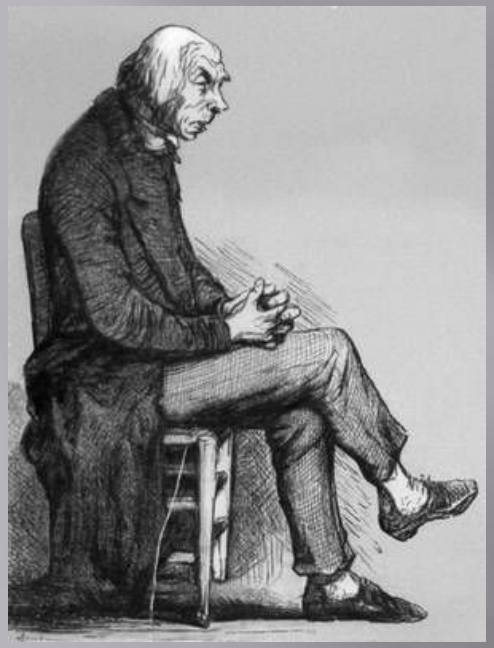
Но та, от которой всех больше
Душа и доселе больна,
Мне зла никогда не желала,
И меня не любила она.

Оноре де Бальзак (1799-1850)

Не хлебом единым жив человек. Бальзак показал с громадной силой таланта, как жернова чудовищной буржуазной мельницы размалывают судьбы людские, измельчают души. Но он же заставляет увидеть и нравственную победу отдельных личностей, сумевших остаться людьми среди хаоса эгоистических расчётов, политического честолюбия, корысти, стяжательства, и подняться в сферы чистого чувства.

«В героях Бальзака бьёт через край избыток сил. Их желания безмерны, их страсти вулканичны, их радости и печали убийственны, они действуют как одержимые, живут как в лихорадке, совершают чудеса воли, ума и выносливости, доходят до последнего во всём: в низости и благородстве, в подвигах и в преступлениях. Если они порочны – они чудовища, если добродетельны – они святые. В «Человеческой комедии» исчезает всё бесцветное, тусклое – все краски раскалены, сама темнота ослепительна; сумерки, полутона поглощаются светотенью, резкой до боли; нет мёртвой вещественности – всё пламя, порыв. Мир Бальзака заряжен небывалой энергией. Здесь каждое прикосновение – удар, каждая царапина – рана».

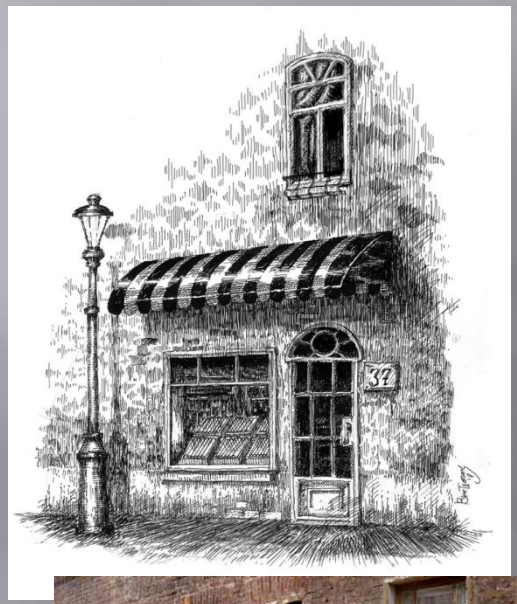
Владимир Гриб



Бальзак покажет каторжника Вотрена, умного, почти философа. Покажет хищника-ростовщика Гобсека, страсть к накопительству которого маниакальна. Покажет отца, безоглядно влюблённого в своих дочерей и не видящего их холодного эгоизма. Бальзаковский Вотрен великолепно рассуждает: «Есть две истории: официальная, лживая история и история тайная, раскрывающая истинные причины события, история постыдная». Вот эту «постыдную» историю своих дней писатель и раскрыл в «Человеческой комедии».

Чарлз Диккенс (1812-1870)

Произведения писателя показывают изнанку реальной жизни. Так в «Посмертных записках Пиквикского клуба» правят бал обманщики, вымогатели, жулики.



В романах «Холодный дом», «Лавка древностей» показана Англия работных домов, трущоб, фабрик. В романе «Оливер Твист» раскрывается история мальчика из работного дома – страшная жизнь ребёнка в жестоком мире зла и корысти.

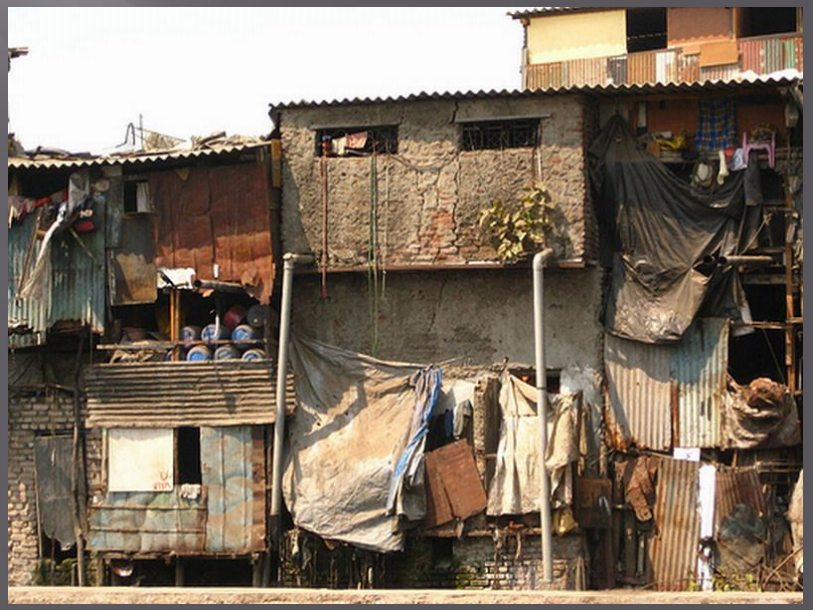
«Толпы безработных маршировали по дорогам или при свете факелов теснились вокруг своих главарей, которые вели суровый рассказ о всех несправедливостях, причинённых трудовому народу, и исторгали из уст своих слушателей яростные крики и угрозы… доведённые до отчаяния люди, вооружившись дубинами и горящими головнями и не внимая слезам и мольбам женщин, старавшихся удержать их, шли на месть и разрушение, неся гибель прежде всего самим себе».

Ч.Диккенс «Лавка древностей»

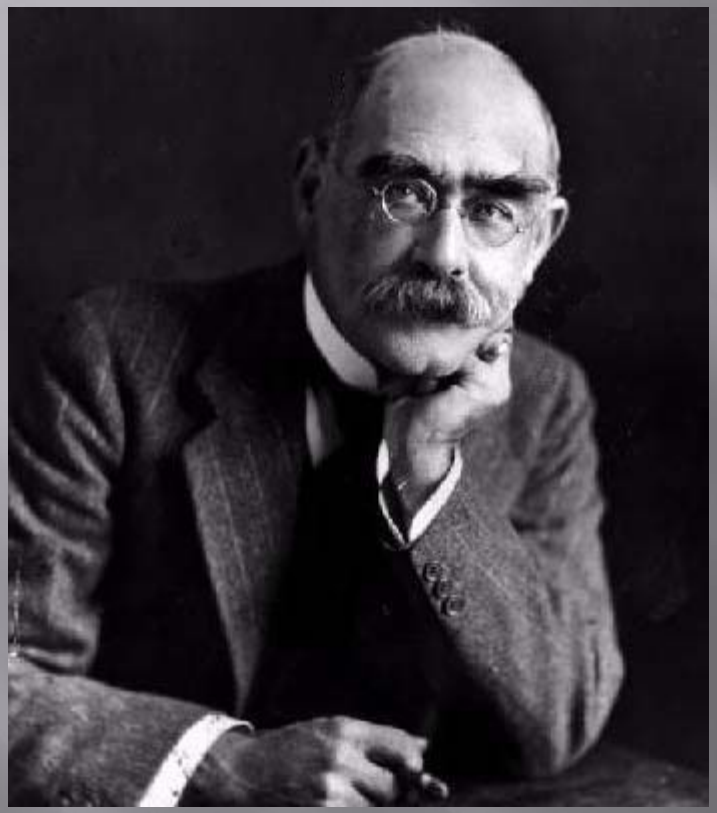
Эмиль Золя (1840-1902)

Страстное желание исследовать французское общество времён Второй империи подтолкнуло писателя к созданию грандиозной семейной хроники. Действие двадцати романов, составляющих серию «Ругон-Маккары», разворачивается на железной дороге и бирже, в шахтёрском городке и модном парижском магазине….

Эта машинная цивилизация формирует в человеке «зверя», насаждает жажду наслаждений, культивирует власть денег и, в конечном счёте, обезличивает человека.



Редьярд Киплинг (1865-1936)



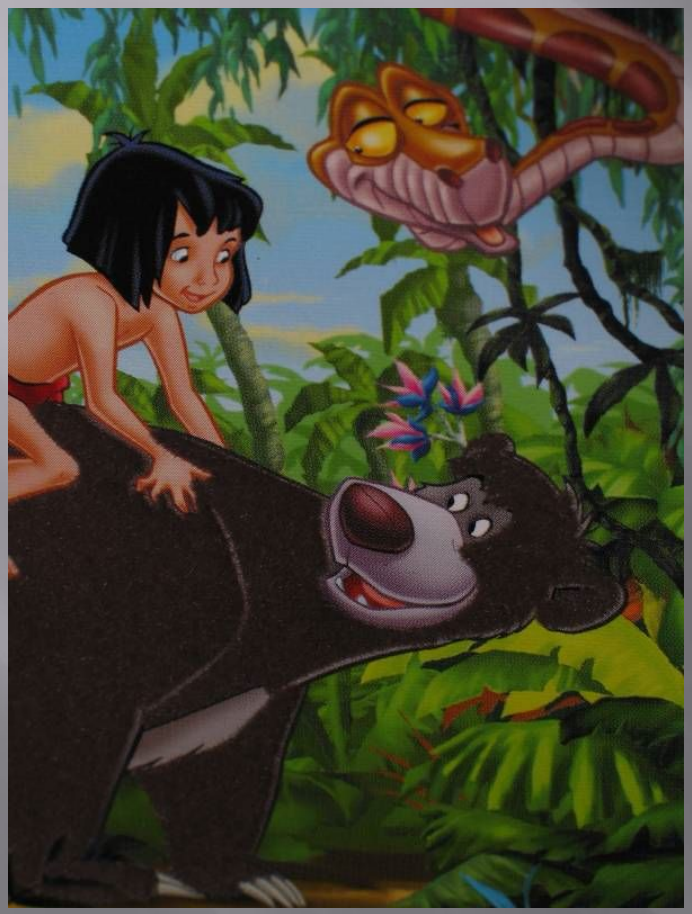
«Запад есть Запад, а Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд.

Но нет Востока, и Запада нет, что - племя, родина, род, если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает».

О, если разум сохранить сумеешь,
Когда вокруг безумие и ложь,
Поверить в правоту свою - посмеешь,
И мужество признать вину - найдешь,
И если будешь жить, не отвечая
На клевету друзей обидой злой,
Горящий взор врага гасить, встречая,
Улыбкой глаз и речи прямотой,
И если сможешь избежать сомненья,
В тумане дум воздвигнув цель-маяк...

Р.Киплинг «Если»

«Книга джунглей»



Мир природы – это мир инстинкта, включающий в себя инстинкт созидания и инстинкт разрушения. Инстинкт жизни рождает Закон джунглей, регламентирующий порядок. Природа – основание для цивилизации. Союз разума и инстинкта рождает особую силу, которая превращает Маугли в властелина джунглей.

Заповедь

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других.
Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.

Умей поставить, в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том;
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело.
И только Воля говорит: "Иди!"
Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и с друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег,-
Тогда весь мир ты примешь, как владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!